

Неужели так и должно быть?

А. Абутков

1960

Встать рано утром, второпях выпить стакан чаю или кофе и бежать «на работу», боясь как бы не опоздать, не получить за это выговора или не подвергнуться штрафу или даже не быть вовсе уволенному со службы. Проводить 8-10 часов за какой-нибудь одуряющей работой, по большей части в помещении со спётым воздухом и не удовлетворяющем самым элементарным условиям гигиены. Питаться в каком-нибудь — дешёвеньком ресторане или молочной за неимением времени чтобы съездить домой и провести часы обеденного отдыха со своей семьёй. Бояться — израсходовать лишнюю — копейку на своё пропитание чтобы сберечь хоть не- много на нужды своих детей и жены. Возвращаться домой поздно вечером усталым, измученным от тяжёлого дневного труда и не иметь средств и даже времени не только доставить себе и своей семье какое-либо развлечения, но хотя бы почитать спокойно интересную книжку, чтоб получить какое-либо духовное наслаждение. Ложиться спать и, не успевши подкрепиться достаточным количеством часов сна, снова просыпаться и опять торопиться на фабрику или завод, в контору или лавку, боясь как бы не опоздать и не провиниться перед хозяином. И так изо дня в день, без перемен, без надежды на лучшее будущее. Таким же образом завтра, и после завтра, и в будущем году, всегда.

Неужели так и должно быть?

Жить в грязной, сырой комнате, находящейся во втором или третьем дворе, возле помойной ямы или отхожего места и за это помещение, в котором дети бедного труженика и сам он губят своё здоровье, платить сумму, равную чуть не половине месячного заработка. При этом не иметь права, проснувшись, приняться за свои дневные дела ранее положенного часа. А вечером, возвратившись, после — тяжёлого дневного труда, в свою конуру, быть лишённым возможности поиграть, пошуметь со своими детишками, повеселить их, потому что хозяин дома или квартиры привык ложиться спать рано и требует безусловной тишины во время своего безмятежного сна. Перенося всякие неудобства, стеснения, подчас оскорблений, в то же время быть обязанным с самой пунктуальной — точностью — вносить — ежемесячно квартирную плату под страхом изгнания из дома, выселения на улицу со всею семьёю и домашним

скарбом. Работать, не щадя здоровья, чтобы обогащать квартирною платою своего домовладельца; работать для увеличения доходности принадлежащего последнему дома. И так всю свою жизнь работать на пользу богатого собственника, быть его рабом и знать, что вырвешься из-под гнёта одного, попадёшь в лапы другого, быть может, ещё худшего эксплоататора.

Неужели так и должно быть?

В самую лучшую пору жизни, когда так хочется энергично работать, хочется свободы, самостоятельности, отрываться от родного очага, разлучаться на несколько лет с отцом, матерью, женой и детьми, поступать в ряды войск для отбытия повинности. Обучаться убийству людей, подвергаться оскорблению, наносимым офицерами и разного рода начальниками из низших чинов, участвовать в насилиях над мирными обывателями по приказанию властей изучать не только бесполезные, но прямо таки вредные способы нанесения ущерба имуществу, здоровью и даже жизни «неприятелей» только потому, что они живут в другом государстве и порабощены другою властью. Отказаться на несколько лет от чувства человеческого достоинства, превратиться в машину, которую руководят, ради эгоистических целей, какие то злые люди, называющие себя начальством, неповиновение коему карается если не смертною казнью, то уже во всяком случае каким-нибудь из тягчайших наказаний, изобретать которые каждая власть считает своей главнейшей обязанностью, дабы приручить порабощённых людей к повиновению.

Неужели так и должно быть?

Работать в течение всей жизни и не видеть результатов своей работы, потому что современное общество устроено с таким расчётом, чтобы плодами труда рабочего класса пользовались паразиты человечества: капиталисты, землевладельцы, правящий класс и его прислужники, чиновники, полиция, жандармы и т. П. Заниматься земледелием, благороднейшим из всех видов труда и платить владельцу аренду за землю, вносить поземельный налог; или же работать и делиться результатами своего труда с собственником земли. Не иметь возможности купить кусочек земли ввиду ее высокой стоимости и так как вся она захвачена в собственность капиталистами. Добывать средства к существованию каким-нибудь ремеслом и сводить на нет все свои заработки вследствие того, что нужно платить промысловый и подоходный налоги, уплатить за квартиру и мастерскую домовладельцу, удовлетворить денежные претензии городских и ремесленных управ, податных присутствий, полиции, санитарного надзора и т. д. Сознавать, что твой труд необходим обществу, что оно не может существовать, если не будет земледельцев, добывающих хлеб, рабочих, производящих предметы первой необходимости, и в то же время быть в полной экономической зависимости от лиц, которые живут твоим трудом и смотрят на тебя как на низшее существо.

Не иметь права говорить то, что думаешь или выражать открыто симпатии тому, что кажется наиболее справедливым и целесообразным. Никогда не чувствовать себя свободным, даже у себя дома, потому что в любой час дня и ночи могут нарушить

неприкосновенность жилища разные полицейские, жандармы, сыщики и т.п. могут силою проникнуть в дом, чтобы перерыть все имущество, перечитать все бумаги, письма, дневники, книги, отобрать что им покажется нужным и без всякого законного основания арестовать, лишить свободы мирного и в большинстве случаев беззащитного обывателя. При этом созвать полную бесполезность не только сопротивления, но даже протестов, ибо малейшее промедление в повиновении «власть имущим» рассматривается законами как величайшее преступление, именуемое «неподчинением распоряжениям властей». Таким образом всю жизнь свою быть покорным орудием в руках людей захвативших власть в свои руки и горделиво называющих себя начальством, призванным «пещись о благе своего народа».

Жить, не смея критиковать существующего строя и только «про себя» мыслить иначе, чем разрешает «начальство».

Неужели так и должно быть?

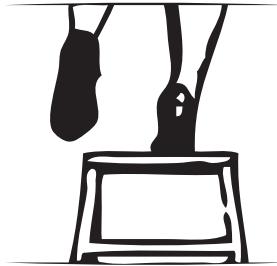
Сознавая себя свободным человеком в то же время быть подчиненным во всех мелочах своей жизни разным постановлениям начальства и законам, имеющим целью регламентировать чуть-ли не каждый шаг и поступок граждан. Не находить нигде места, где бы можно было чувствовать себя вне надзора полицейских, жандармов, сыщиков, шпионов и прочих врагов свободы человеческой. Жить и работать для того, чтоб над тобой издавалось правительство разного рода, начиная от деспотов-императоров и кончая не менее деспотическою советскою властью, кричащею о том, что она народная, а по существу являющеся такою же узурпаторскою, как царская власть, и ещё более ненавидимой, чем последня простым народом, т. е. настоящими рабочими и земледельцами — крестьянами. Знать, что ты раб и что нет конца твоему рабству, потому что куда бы ты ни пошёл, везде народ кем-нибудь да поработён. В одном месте его эксплоатирует король и его прислужники, в другом — правительство, именующееся республиканским, но опирающееся на класс капиталистов и потому буржуазное, следовательно враждебное интересам трудового народонаселения, в третьем — правительство большевистское, достигшее в деле эксплоатации народных масс высшей степени — совершенства и подавившее в своих «подданных» даже то элементарное сознание свободы, которое теплилось в русском народе при царском режиме...

Словом, куда бы ни пошёл, нет возможности найти тот строй, при котором каждому дышалось бы легко и свободно, т.е. такое устройство, которое известно под именем мирного анархического сожительства.

Неужели так и должно быть?

Нет, я думаю, что должно быть иначе, что добьётся в конце концов рабочий класс своего освобождения и покажет миру, как нужно жить, как осуществить мечты человечества о свободной, братской и трудовой, не паразитической жизни.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

А. Абутков
Неужели так и должно быть?
1960

Дело труда — Пробуждение, №62

ru.anarchistlibraries.net